

Э.Б. Кондильяк

**Сочинения в трех томах.
Философское наследие**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Э1

Э1 **Э.Б. Кондильяк**
Сочинения в трех томах. Философское наследие: Том 1 / Э.Б. Кондильяк – М.:
Книга по Требованию, 2018. – 336 с.

ISBN 978-5-458-45604-3

Этьенн Бонно де Кондильяк является автором собрания сочинений в трех томах. Темой книги является философское наследие.

ISBN 978-5-458-45604-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ФИЛОСОФИЯ КОНДИЛЬЯКА И ФРАНЦУЗСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

...Автор «Опыта о происхождении человеческих знаний» дал... в «Трактате о системах» новое доказательство того искусства, с каким он владеет своим оружием, и показал, насколько он страшен для творцов систем.

Д. Дидро

Не только в становлении науки Нового времени, но и в формировании новой философии, покоящейся на научных основаниях, огромную роль сыграли великие мыслители XVII в. Противопоставив характерному для средневекового сознания фидеизму, преклонению перед авторитетами и догматизму свободное, непредубежденное исследование и требование представить все вопросы на нелицеприятный суд разума, Декарт нанес тяжелый удар традиционному образу мышления и положил начало тому процессу, который в следующем веке привел к бурному развитию материалистических и атеистических идей. Но, подняв знамя борьбы за права разума, он объявил источником достоверного знания интеллектуальную интуицию и дедукцию. Убежденный во всемогуществе чистого умознания, он создал систему, исполненную двойственности: идеалистическая метафизика сочетается в ней с материалистической физикой, а научный метод исследования — с попыткой рационально обосновать коренные положения религии. Эти черты в большей или меньшей степени характерны и для систем, которые вслед за Декартом построили Мальбранш, Лейбниц, Вольф. Среди создателей рационалистических систем XVII в. только Спиноза занял антирелигиозную, а в сущности атеистическую позицию. Он отверг дуализм Декарта и в основу своей системы положил материалистический монизм. Но природа, субстанция у Спинозы — это бог; материалистические и антирелигиозные идеи выступают у него в пантеистической форме. Мальбранш же, опираясь на идеалистическую метафизику Декарта, создал систему идеалистического монизма. Заимствованные у Декарта мате-

риалистические идеи Мальбранш в своем учении всецело подчинил тому, что можно назвать философской теологией или теологической философией.

Таким образом, принципиальные расхождения между этими «творцами систем» были весьма значительны. Но все они были склонны абсолютизировать знание, доставляемое чистым умозрением, все были убеждены в безусловной истинности систем, к построению которых это умозрение их привело. В конце века против этого убеждения (получившего значительное распространение) выступил Локк, обстоятельно обосновавший выдвинутое еще в начале века Бэконом положение о том, что наши знания всецело покоятся на *опыте*. Во Франции в первой трети XVIII в. эти идеи стал пропагандировать Вольтер. А в 1745 г. в своей «Естественной истории души» Ламетри не только страстно доказывал опытное происхождение всех человеческих знаний, но и не менее страстно осуждал Декарта, Мальбранша, Лейбница, Вольфа за создание систем, которые, несмотря на свою логическую стройность, представляют собой воздушные замки: ведь все это чисто умозрительные построения, покоящиеся на необоснованных догадках, в то время как наука и философия должны разрабатываться лишь путем рационального осмысления фактов, точно установленных наблюдениями и экспериментами. При этом Ламетри сделал смелые материалистические и атеистические выводы из тех мыслей об анатомо-физиологических основах психики, которые принял в свою систему вслед за Декартом Мальбранш. Ламетри подверг острой критике попытки создателей рационалистических систем сочетать философию и теологию. Таким образом, к середине XVIII в., когда на арене борьбы философских идей появился Кондильяк, во Франции основа для решительной атаки на «дух систем» была создана.

Говоря о французских просветителях, которые, подготавливая умы своих соотечественников к революции 1789 г., противопоставили системам идеалистической метафизики предшествующего столетия «антитеологические, антиметафизические, материалистические теории», К. Маркс первым называет Кондильяка, который «направил локковский сенсуализм против *метафизики* XVII века. Он доказал, что французы с полным правом отвергли эту метафизику как неудачный плод воображения и тео-

логических предрассудков»¹. Для философского направления, связанного с именами Ламетри, Дидро, Гельвеция и Гольбаха и наложившего свою печать на все французское — и не только французское — Просвещение, теория познания, разработанная Кондильяком, сыграла чрезвычайно важную роль: она способствовала теоретическому обоснованию общеполитических и социально-политических воззрений энциклопедистов. Однако, поддерживая дружеские отношения с мыслителями, возглавлявшими это течение, Кондильяк держался в стороне от их деятельности и подчеркивал свою лояльность по отношению к воззрениям и институтам, освященным церковью и государством. Не удивительно, что он не испытал ничего похожего на те преследования, каким подвергались Дидро и его единомышленники.

Этьенн Бонно де Кондильяк происходил из семьи, принадлежавшей к «дворянству мантии». Его отцу, занимавшему последовательно должности сборщика податей, королевского советника и секретаря парламента в Гренобле, был присвоен титул виконта Мабли. Этьенн Бонно родился в Гренобле 30 сентября 1714 г.; он был младшим из четырех сыновей виконта. Имя «Кондильяк» будущий философ получил в 1720 г., когда его отец приобрел поместья Кондильяк и Банье. В 1727 г. Этьенн осиротел и в течение нескольких лет жил в Лионе в семье своего старшего брата Жана, который, подобно отцу, был королевским советником и судьей. Другой брат Этьенна — Габриэль (аббат де Мабли) в эти годы уже приобрел известность как автор произведений, в которых отстаивались идеи естественного права, равенства и утопического социализма. Аббат Мабли отвез своего младшего брата в Париж, где последний получил в семинарии и в Сорбонне духовное образование и где ему был присвоен сан аббата. Хотя с тех пор он всегда носил это звание, он лишь один раз отслужил мессу, после чего совершенно отказался от выполнения обязанностей священника.

Его интересует не теология, а философия и положительные науки. Изучая произведения крупнейших представителей передовой научной и философской мысли XVII и XVIII столетий, он сближается с Руссо и Дидро, попадает в литературную среду, внимание которой приковано к жгучим философским и политическим вопросам

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, с. 144.

современности, и жадно впитывает в себя идеи века. В атмосфере интенсивной умственной жизни, характерной для этой среды, формируются его философские взгляды и создается первый его труд.

Руссо позднее красочно описал этот начальный период деятельности философа в своей «Исповеди». Он рассказывает, что рано заметил одаренность молодого аббата, работавшего в это время над своим трудом «Опыт о происхождении человеческих знаний». Кондильяк столкнулся с большими трудностями, когда, закончив работу над своим сочинением, попытался его опубликовать: отвлеченность предмета этого трактата и в особенности безвестность его автора отталкивали от него книгоиздателей. «Я,— продолжает Руссо,— рассказал Дидро о Кондильяке и его труде; познакомил их. Они были созданы для того, чтобы сойтись; они сошлись. Дидро уговорил книгоиздателя Дюрана взять рукописи аббата, и этот великий метафизик получил за свою первую книгу — и то почти из снисхождения — сто экю, которых, может быть, не имел бы без меня. Так как мы жили в очень отдаленных друг от друга кварталах, то собирались все трое раз в неделю в Пале-Рояле и отправлялись вместе обедать в гостиницу «Панье-Флери»»².

Первый труд Кондильяка произвел на современников большое впечатление. Это был настоящий успех. К вчера еще никому не известному аббату пришла слава, которая еще больше возрастает, распространяясь за пределы Франции, через три года, когда выходит в свет «Трактат о системах» и когда Берлинская академия наук избирает философа своим членом (1749). Его приглашают в парижские салоны, где известные ученые, философы и литераторы оживленно обсуждают различные проблемы, волновавшие тогда французское общество. Дидро знакомит его с Гольбахом, Гельвецием, Гриммом, Вольтером. Кондильяк заводит близкое знакомство с Даламбером и Кабанисом, с Кассини, Франклином и рядом других выдающихся ученых. Общение с Тюрго пробуждает у него интерес к экономической проблематике, которой он впоследствии занялся основательно³.

² Ж. Ж. Руссо. Избранные сочинения, т. III. М., 1961, с. 302—303.

³ *Baguenaull de Puchesse*. Condillac, sa vie, sa philosophie, son influence. Paris, 1910, p. 13—14.

Участию в бурных дискуссиях по вопросам философии и морали, экономики и политики, происходивших в парижских салонах и кружках, Кондильяк уделяет лишь небольшую часть своего времени, так как всецело отдается творчеству. За девять лет он публикует четыре философских труда: «Опыт о происхождении человеческих знаний» (1746), «Трактат о системах» (1749), «Трактат об ощущениях» (1754) и «Трактат о животных» (1755). Он не только не сотрудничает в Энциклопедии (хотя Дидро использовал в ней фрагменты из его сочинений), но в своих трудах решительно отмежевывается от каких бы то ни было «подрывных идей», в категорической форме защищая идеологическую основу существующего строя — религию и резко выступая против материализма. И если Ламетри, Дидро и их единомышленники высоко ценили Кондильяка как проницательного мыслителя, в трудах которого они находили весьма важные для них гносеологические идеи, то большинству ретроградов, стоявших на страже феодально-абсолютистского строя и не замечавших, что доктрина молодого аббата подводит теоретический фундамент под идеологию нового, буржуазного общества, этот философ импонировал своим «благоразумием» — попыткой примирить достижения современной науки и философии с политической умеренностью, с лояльным отношением к католицизму и существующим общественно-политическим порядкам.

В отличие от большинства просветителей, живших под постоянной угрозой ареста и тюремного заключения, людей, чьи произведения публично сжигались, Кондильяк пользовался чрезвычайной благосклонностью властей. Когда потребовался человек, которому можно было бы доверить обучение и воспитание внука Людовика XV — ипфанта дона Фердинанда (наследника престола герцогства Пармского), выбор пал на Кондильяка. Он принял это приглашение, полагая, что ему удастся подготовить для Пармы просвещенного монарха, чья деятельность — как верили просветители, в том числе и Кондильяк, — будет способствовать осуществлению их идеалов.

В 1758 г. философ отправляется в Парму. За девять лет своего пребывания там он, конечно, не смог реализовать эту мечту, но создал монументальный труд «Курс занятий по обучению принца Пармского». Этот шестнадцатитомный труд содержит обширные работы по вопросам языкознания, литературного мастерства, «искусства

рассуждения», «искусства мышления», по истории философии (том, посвященный общей истории античного мира, средневековья и Нового времени, был написан аббатом Мабли).

Когда философ возвратился в Париж (1767), он был избран во Французскую академию. Но после произнесения в ней традиционной для вновь избранного академика речи он больше ни на одно заседание Академии не являлся. Перестал он появляться и в салонах, ведя замкнутую жизнь кабинетного ученого и занимаясь лишь изданием своего «Курса занятий». По завершении его печатания (1772) он удаляется в замок, расположенный в сельской местности, где проводит весь последний период своей жизни (лишь раз в год посещая Париж), всецело посвятив себя научной работе.

Здесь были написаны его последние произведения. Это опубликованный в 1776 г. труд «Торговля и правительство, рассмотренные в их взаимном отношении», где выдвигаются экономические доктрины, близкие к концепции физиократов, изданная в 1780 г. «Логика», а также большой труд «Язык исчислений», который философ не успел закончить и который увидел свет лишь после его смерти.

Кондильяк скончался на 66-м году жизни в ночь со 2 на 3 августа 1780 г. Он успел подготовить к изданию собрание своих сочинений, внося в работы, неоднократно переиздававшиеся при его жизни, множество существенных изменений.

Если по упомянутому экономическому труду Кондильяка можно судить о том, что он явился идеологом буржуазии в области политической экономии, то мысли, выдвинутые и развитые в его философских сочинениях, дают все основания считать его выдающимся идеологом буржуазии в области философии.

Что же собой представляет философское учение Кондильяка?

I

Хотя принято считать, что Локк вошел в историю философии как мыслитель, давший классическое выражение сенсуализма, в разработанной им теории познания, отвергающей какое бы то ни было доопытное знание, признается не один, а два источника, откуда поступают первоначальные материалы, на которых покоится зна-

ние: внешний опыт — ощущения и восприятия, вызываемые воздействием внешнего мира, и внутренний опыт — рефлексия, наблюдение над деятельностью нашего сознания. Необходимой предпосылкой рефлексии является поступление впечатлений из объективной действительности. Выходит, что рефлексия как источник наших знаний не вполне независима от чувственных данных. Но вопреки этому Локк утверждал, что рефлексия рождает и такие идеи (существования, времени), материал для которых взят из одного лишь внутреннего опыта, идеи, всецело обязанные своим возникновением лишь рефлексии, а не информации, поступающей к нам от окружающих вещей. Это уступка рационализму и отход от основной материалистической установки локковской теории познания, согласно которой то, что происходит в нашем сознании, определяется тем, что происходит вне его, в материальном мире, воздействующем на наши органы чувств.

Если в первом своем произведении — «Опыте о происхождении человеческих знаний» — Кондильяк еще разделял эту точку зрения Локка, то в «Трактате об ощущениях» (1754) он полностью от нее отказывается. Здесь провозглашаются те же гносеологические принципы, какие выдвинул в 1745 г. Ламетри, прибегая к тем же формулировкам, которыми автор «Человека-машины» пользовался в своей «Естественной истории души». Существование этих принципов заключается не только в объявлении ощущения единственным источником всего, что мы находим в нашем сознании, но и в убеждении, что «суждение, размышление (*réflexion*), желание, страсть и т. д. представляют собой не что иное, как само ощущение в различных его превращениях» («Трактат об ощущениях». Замысел этого сочинения), другими словами, что в нашем сознании, строго говоря, ничего, кроме ощущений, нет. В только что процитированном трактате эти положения разрабатываются так прямолинейно, как ни в одной ранее опубликованной работе. И Локка, и самого себя в прошлом (когда он писал «Опыт...») Кондильяк здесь упрекает за непоследовательность в проведении принципов сенсуализма и эмпиризма. Прежде всего, доказывает он, существует не два, а один-единственный источник знаний — ощущения. Во-вторых, он опровергает мнение, будто все явления сознания существовали всегда и всегда были в точности такими, каковы они теперь. Необходимо выяснить, как они возникали и как изменялись в

процессе своего развития. Это относится не только к более или менее сложным мыслительным операциям, но и к самому простому непосредственному ощущению. Природа, пишет он, дает нам только органы чувств, но пользоваться ими, ощущать мы должны научиться. Только практическое использование этих органов может выработать у нас соответствующие привычки. Обычно игнорируют опыт, необходимый для приобретения привычки ощущать так, как мы ощущаем в зрелом возрасте. Тем самым все, кто придерживается такого мнения (в том числе и Локк), допускают, что мы данной привычкой (а она есть некоторое знание) обладаем до всякого опыта, другими словами, допускают, что у нас есть врожденные знания.

На деле же, заявляет Кондильяк,— и тут его позиция отличается не только от взглядов Локка, но и от воззрений Ламетри,— когда мы появляемся на свет и не имеем еще никакого опыта, мы ничего не умеем делать, не умеем, следовательно, и ощущать. Только опыт может нас этому научить. Маркс указывал на то, как важен был для обоснования всех, в том числе социологических, воззрений французских материалистов этот взгляд Кондильяка, согласно которому «не только душа, но и чувства, не только искусство создавать идеи, но и искусство чувственного восприятия являются делом *опыта и привычки*. От воспитания и внешних обстоятельств зависит поэтому все развитие человека»⁴.

«Трактат об ощущениях»,— пишет Кондильяк,— единственное сочинение, которое рассматривает человека как лишенного всех своих привычек» («Извлечение из «Трактата об ощущениях»»). Введение) и в котором показано, как в процессе опыта они возникают и развиваются. Исследуя опыт, необходимый для приобретения привычки правильно ощущать, надо, полагает он, выяснить не только то общее, что есть в развитии способности обоняния, вкуса, зрения, слуха, осязания, но и специфику развития каждого вида ощущения, что позволяет выяснить неодинаковую роль, какую каждый из них играет в процессе познания. Именно с этой целью Кондильяк предпринимает мысленный эксперимент: предположение о статухе, последовательно приобретающей обоняние, вкус, слух, зрение и, наконец, осязание.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, с. 144.